

«Я иду к Кисаме, Хидан. Ты уверен, что ты в порядке?», - спросил Итачи, надевая тонкое пальто. Хидан недоумённо смотрит на него, думая, зачем он так тепло одевается, когда на улице почти двадцать пять градусов тепла. Быстрый взгляд в окно ответил на его вопросы - на горизонте виднелись тёмные тяжёлые тучи, скоро должна разразиться гроза.

«Я не ребёнок, блядь, Тачи. Просто иди и делайте что хотите».

«Хидан ...», - Итачи наклонился над спинкой дивана. Однако его предупреждающий тон и удручённое выражение лица не дополняли друг друга. Хидан повернулся, чтобы взглянуть на него. Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга, раскат грома эхом донёсся снаружи.

«Я в порядке. Будет дождь, так что всё хорошо», - он махнул рукой. Итачи только моргнул, отказываясь уходить и не сводил с альбиноса взгляда, несмотря на то, что Хидан снова повернулся к телевизору.

Дождливые дни были загадкой для Хидана, в хорошем смысле. Обычно это был просто дождь, иногда болела голова от смены погоды, или просто гроза, он любил смотреть на молнии и слышать гром и ветер. Но он уже мог сказать, сейчас собирался другой дождь. Это был один из тех непростых дождей, которые почему-то сильно влияли на его состояние и настроение.

Тихие, спокойные дожди. Тоскливые, грустные, серые ... Итачи не нравилось, как это влияло на Хидана, он становился таким же грустным и апатичным. Как будто время останавливалось и ничего не происходило вокруг, хотя на деле было не так. Серое затянутое облаками небо напоминало ему его мысли.

Это было удручающе, но безмятежно. Грустно, но как-то по-доброму грустно. Это было состояние, когда, если он закрывал глаза и задерживал дыхание, он не мог сказать, жив ли он вообще. Хидан иногда называл такие дожди "очищающими". Подобные дни были как мягкое напоминание о том, что прошлое навсегда останется в прошлом, и есть будущее, которому нужно уделить внимание. А ты - просто крошечная точка на временной шкале.

Он хотел, чтобы шёл дождь, он хотел нежного, спокойного дождя. Ему это нужно, подумал он. Все нуждались в этом, все это признавали, это был божий способ положить руку им на плечо. Сказать им, что быть грустным или расстроенным, не всегда плохо, даже если это больно. Меланхолия - это то, что нужно всем. Чтобы избавиться от всей ерунды, которая каждый день забивает голову, просто сядь под чёртов дождь и будь печально счастлив.

«Хидан ... Прошла неделя, ты даже не спрашивал о Таюе ...», - наконец сказал Итачи едва слышно.

«Я знаю, что случилось с Таюей», - Хидан ответил спокойно, не ощущая ничего, кроме предвкушения от надвигающегося дождя. По крайней мере, ему уже не хотелось снова поднимать эту тему, теперь её можно было оставить позади, и Итачи мог перестать так бесить, стараясь угодить любой прихоти альбиноса из-за опасений вызвать истерику, - «Я приснул и

услышал, как вы, ребята, разговариваете. Я притворился, что всё ещё сплю, потому что не хотел устраивать чёртову драму».

Глаза Итачи расширились, но он не выглядел удивленным. Он моргнул пару раз, наконец оторвав угольные глаза от Хидана, повернувшегося к нему, - «Она, наверное, задается вопросом, почему, чёрт возьми, я даже не пытался поговорить с ней после этого. Но она это заслужила. Она ничего не объяснила мне, я ничего не буду объяснять ей. Жизнь продолжается».

«Хидан ...»

«Забей. Я в порядке, я же сказал тебе. Дерьмо случается, ты либо с этим справишься, либо нет. Я не виню тебя или её. Я просто хочу, чтобы люди перестали относиться ко мне как к фарфоровой чашке», - он замолчал, и его, теперь, единственный лучший друг улыбнулся, - «Ты разбирался с моими проблемами сотни раз. Отправляйся к Акуле, выключи мозг и, блядь, расслабься на этот раз».

Нос Учихи сморщился от смущения, - «Почему ты так хочешь убедиться, что мы занимаемся сексом?»

Хидан недоверчиво посмотрел на него, - «Наверное, потому что, в отличие от тебя, я мужчина в теле мужчины и с мужским мышлением. Секс - это жизнь, Тачи. Будь женщиной»

Учиха немного покраснел, выпрямляясь и поправляя одежду, - «Я мужчина...»

«Ага. А диетическая кола полезнее обычной».

«... Хидан, но она правда-»

«Зависит от того, кого спросить», - перебил он с усмешкой. Итачи замер в замешательстве, а потом понял смысл и закатил глаза, - «Давай, иди, оставь меня в покое хоть раз»

«Ты просто собираешься смотреть телевизор весь день?»

«Буду играть на гитаре. Может, пойду прогуляться».

«Под дождём?»

«Под дождём».

Итачи тяжело вздохнул, - «Хорошо. Только не заболейте»

«На улице, чёрт возьми, почти тридцать градусов, мамуль. Если ты сейчас не свалишь, я тебя вышвырну».

Итачи засмеялся и ушёл. Через минуту послышалось, как дверь открылась и закрылась, оставляя Хидана, наконец, одного в тишине. Он услышал очередной раскат грома, который привлёк его внимание, отвлекая от телевизора. Дождя ещё не было, но чувствовалась влажность и запах озона. Над всеми окнами в квартире были навесы, что спасало ковёр Итачи от дождя, когда Хидан открывал окна нараспашку во время грозы.

Что ж, Итачи наверняка останется у Кисаме, хоть он этого и не сказал. И, честно говоря, Хидан надеялся, что так и будет. На самом деле, Учихе не помешает, наконец, отдохнуть от всего того дерьма, что с ним случилось за последнее время - планировать и организовывать эту вечеринку, его друг чуть не умер, открыто целовать Кисаме у всех на глазах, а потом ещё слушать, как Таюя ему душу изливала... Хидану всё ещё хотелось на него злиться, но он не мог. Это того не стоило.

И кроме того, у него было, чем себя отвлечь. Во-первых, сейчас выходные, но он почему-то даже расстроился из-за этого. В основном потому, что ему было безумно скучно, а ведь было только десять утра! Во-вторых, здесь не было Какузу.

Среда была и хорошим, и плохим днём. Он был рад от того, что случилось, по многим причинам. Какузу не боялся как-то Хидану навредить, он не жалел его и не баловал. И то, каким он мог быть агрессивным... Боже... Он поднял Хидана с земли и держал его на руках. Любой другой был бы в ужасе от такой силы, но Хидан не мог перестать думать об этом, обо всех возможностях.

Итачи спросил его, почему он так сосредоточен на сексе, ну, бля, что за вопросы, так уж работал его мозг. Если у Итачи была такая возможность, ему лучше, чёрт возьми, воспользоваться ею, иначе Хидан будет очень зол, хотя, по сути, он не имел к этому никакого отношения. Просто какая-то радость за друга и мысль о том, что ему тоже хочется, очень мучительная мысль, она сводила его с ума, поэтому он был рад, что скоро пойдет дождь. Очищение - вот что ему было нужно, покой, безмятежность, способ избавиться от этой одержимости.

У него было целых два дня, два чертовски мучительно длинных гребаных дня, которые он должен был провести без своего босса. Это было благословение и проклятие, с одной стороны, возможно, это поможет ему отвлечься, с другой стороны, он не мог о нём не думать, и поэтому всё это было чистым адом.

Он ничего не мог поделать с тем, как вёл себя на работе, он просто не мог сосредоточиться ни на чём. Он знал, что выводит Какузу из себя своим поведением, но у него не было другого выбора. Он был либо растерянным и злым, как тысяча чертей, либо преследовал доктора и ходил за ним по пятам, сосредотачиваясь только на нём. Это было жутко, и он знал, что это в итоге разозлит Какузу и, вероятно, оттолкнёт его и сделает его ещё менее заинтересованным в этой идее. Очевидно, этот человек любит власть, ему нравится быть единственным, кто контролирует ситуацию, ему нравится доминировать и приказывать. Но у Хидана была догадка,

что ему нравится, когда ему бросают вызов. Почему он так отреагировал, когда Хидан набросился на него в среду?

Запутанно. С одной стороны, у него была эта догадка, и она была, судя по всему, правдой, но как это использовать и не испортить всё? С другой, он просто не мог держать себя в руках рядом с Какузу, он не мог не дразнить его и не цепляться, не мог вести себя как придурок, пытаюсь скрыть свои желания. Только работало это ровно наоборот, доктор постоянно смотрел на него с подозрением. Хидан видел, как тот смотрел на него, когда в четверг разговор зашёл про Таюю и он чуть не потерял самообладание, и он был так зол, что хотел наброситься на вредного говнюка. Но он этого не сделал, он сдержался и заставил себя оставаться спокойным, но увидел, как эти удивительные, сумасшедшие глаза мелькнули с тем желающим взглядом.

«Отношения – это слишком, блядь, сложно ...», - сказал он вслух, глядя в окно. Он даже не осознавал, что двигался в своих размышлениях, теперь он стоял на коленях на диване, сложив руки на подоконнике, положив подбородок на них и глядя в тоскливое утро. Дождя всё ещё не было ... почему, чёрт возьми, ещё не шёл дождь? Очевидно, он должен быть, судя по тёмным тучам и грому.

Боже, он чувствовал себя точно так же. Пошла ты, мать-природа. Хотел чего-то так сильно, но сдерживал себя, просто потому что время было не подходящее. Разочарование, растерянность, отчаяние.

Вселенная что, вращается вокруг него или это просто совпадение?

Это опасная мысль, Хид. Так и есть. Но правда, это же просто смешно.

«К чёрту все... », - пробормотал он, поднимаясь с дивана. Он не собирался оставаться в этой квартире и просто смотреть на дождь. Он хотел быть там, на улице, под дождём. К счастью, Итачи принёс чехол для гитары. Очевидно, Кисаме порылся в своих шкафах, нашёл его и отдал Итачи, чтобы тот передал его Хидану в качестве подарка на день рождения.

“Он хороший парень...”, - Подумал Хидан, засовывая гитару в чехол и перекидывая его через плечо, и закрыл все окна в квартире. Итачи заслужил кого-то вроде него. Кого-то, о ком ему не нужно заботиться, а даже наоборот, кого-то, кто мог бы присмотреть за самим Учихой. У парня были семейные проблемы, эмоциональные проблемы, как бы он не держался уверенно и спокойно. Хидан не был идиотом, он мог быть чертовски чутким, когда хотел. Быть отвергнутым своей семьей за то, что ты не можешь изменить, за то, что ты был самим собой. Это пиздец, и он может понять, как это может сломать человека, заставляя его думать, что с ним что-то не так и что он никогда не найдёт того, кто его полюбит.

Он хлопнул последнее окно и удостоверился, что взял ключ от дома. Будет дождь или нет, но мысли, мечущиеся в его голове сейчас, наверняка помогут найти какой-то убийственный мотив для нескольких песен. Чёрт, возможно, он мог бы заработать пару баксов, играя в парке, хотя единственные люди, которые были бы там в такую погоду - это такие же идиоты, как он сам. В любом случае, дело не в деньгах ...

Что, чёрт возьми, он делал?

О чем, чёрт возьми, он думал?

Почему всё это больше не имело смысла, несмотря на то, что он чувствовал, что раньше смысл был, пока он просто не перестал думать об этом.

С минуты на минуту должен был начаться дождь, а он просто катается в своей машине с опущенными стёклами без всякой на то причины. Первоначально он вроде поехал в магазин, оплатил счета и вот – теперь он просто ездит по городу.

Чёрт бы побрал Хидана. Всегда Хидан. У него не было ни одного единого потока мыслей, который бы не приводил к мысли о нём. Вот оно, субботнее утро, начавшееся с приятного ощущения, что ему не надо общаться с этим идиотом целых два дня, а в итоге всё, о чём он мог думать – это о нём, хоть и старался изо всех сил это подавить. Ему нужно найти, чем себя отвлечь. Он не мог просто оставаться дома, и будь он проклят, если повторит свою ошибку, и снова позвонит Кисаме. На прошлых выходных у него было более чем достаточно алкоголя и необузданных эмоций, вызванных этим дьявольским напитком. Он хотел отвлечься, но не так.

Иронично, что несмотря на то, что первая и главная трудность была преодолена – ни черта не изменилось. Почему он ожидал, что всё должно было измениться, он не знал. С другой стороны, он ведь должен быть рад? Всё было по-прежнему, так же, как и раньше – работа, раздражающий сотрудник, скука, работа, уборка, счета...

Он зарычал на себя, включая поворотник. Казалось, что вот-вот пойдёт дождь, но на улице было довольно тепло, влажно и почти уютно.

Он не хотел возвращаться домой, по крайней мере сейчас. Он поклялся себе, что как только начнётся ливень, он вернется домой, даже если только выйдет из машины в этот момент. Прямо сейчас он собирался купить себе кофе в этом новом месте в центре города. В принципе, он не любил кофейни. Эти новомодные заведения заявляли, что продают кофе, в то время как на самом деле все, что у них было – мокко, латте или капучино, или как там они называли всю эту херню. Неужели так сложно сделать просто чёртов кофе с чёртовыми сливками?

Но в этот момент у него не было других идей, кофе звучал хорошо, а делать всё равно нечего.

Конечно, как назло, он узнал белый Кадиллак, когда парковался. Точно, сегодня же суббота, Кисаме упоминал что-то о каком-то "свидании" с Учихой, что они собираются посетить новую кофейню. Может, поэтому он и решил сюда приехать, потому что мысль об этом сидела в подсознании...

Сидя в машине, он на мгновение задумался, не стоит ли ему прямо сейчас уехать и вернуться домой. В конце концов, у него дома было много кофе, совершенно бесплатно и, вероятно, вкуснее, чем эти дурни могут сделать. Но всё же он достал ключ и вышел из машины, не имея на самом деле никаких на это причин, кроме той, что он не позволит себе из-за этих двоих вернуться в пустой дом, где он будет сидеть и ненавидеть себя. И ему пришло в голову, что у него до сих пор не было шанса хорошенько отчитать их за то, во что они втянули его и Хидана.

Это был не совсем хороший способ убежать от навязчивого кошмара по имени Хидан, но это было бы, по крайней мере, небольшой отдушиной. В конце концов, он злился из-за этого до сих пор, хоть и не особо сильно.

Он толкнул маленькую дверь, раздался звон колокольчика, и пригладил волосы назад, стараясь осмотреть место. Боже мой, что за вкусы у нынешней молодёжи. Какого чёрта они хотели этим сказать?

Кроваво-красные стены, чёрная отделка, виниловые пластинки и декоративное распятие, спортивные памятные вещи, плакаты всевозможных музыкальных групп на стенах. Будто кто-то просто разорил свой чердак и развесил это всё на стенах в случайном порядке.

«Доктор Хоку!», - послышался голос Итачи, притягивая его недоверчивый взгляд от декора к мужчине, идущему к нему с подносом и двумя чашками на нём. Он поднял бровь, зачем ему поднос для двух чашек кофе? Господи, ну что за замашки, можно же просто донести их в руках?

«Мистер Учиха», - ответил Какузу, кивая.

«Не ожидал увидеть вас здесь. Как вы?», - сказал Итачи, с этой слишком дружелюбной улыбкой, как будто они были дорогими друзьями. Однако это немного застало его врасплох, неужели он выглядел так, будто с ним не всё в порядке?

«Теперь гораздо лучше, когда я наконец избавился от присутствия твоего друга», - он мысленно пнул себя. О да, Какузу, просто молодец, припёрся сюда, чтобы отвлечься от мыслей об этом придурке, и сам же его вспоминаешь.

«О? Он что, опять не следил за своими манерами?»

«Мягко сказано».

Итачи вздохнул и закатил глаза, - «Я прошу прощения, доктор. Мы пытаемся отменить ему лекарства после того случая, и была некоторая проблема с Таюей в прошлое воскресенье. Он был немного взволнован. Я знаю, что это не оправдание, но...»

«Я знаю обо всём, что происходит. Не думаю, что это связано. Просто он вдруг решил, что теперь он может делать что-то, чего раньше не мог ...», - он замолчал, обойдя Учиху, чтобы встать в очередь.

Итачи ухмыльнулся, Какузу это раздражало, - «Ах. Понятно. Ну ...», - Учиха слегка рассмеялся, - «Я не знаю, как на это ответить».

«Можно не отвечать», - проворчал он, - «Ранее на этой неделе Кисаме упоминал, что в городе открыли новую кофейню, и мне захотелось посмотреть, настолько ли она дурацкая, как и остальные. Не могу сказать, что впечатлен», - он снова оглянулся на необычный декор.

«Выглядит немного нелепо, да?», - ответил Итачи, делая то же самое, - «Кисаме и я за столом в том углу, может присядете с нами?», - Итачи смотрел с такой надеждой, что доктор просто не смог сказать "нет". Он смотрел на него и думал, что у него просто нет ни сил, ни желания отчитывать их за события прошлых выходных. К тому же, глупо было сидеть и обсуждать что-то подобное в таком людном месте, да и Хидан бы обязательно всплыл в разговоре.

Итачи, казалось, чувствовал его опасения, - «Я не буду долго вас задерживать, доктор. Я просто не очень хочу обсуждать события последних выходных, когда вокруг так много любопытных ушей. Я только хотел извиниться и поблагодарить вас должным образом за вашу помощь».

Он взглянул на пустой столик, который находился в другом конце зала. Там никого не было рядом, и, хотя ему не хотелось тут торчать, лучше занятия всё равно не было. И если Учиха собирался благодарить его, ну почему, чёрт возьми, не послушать?

«Хорошо», - согласился он, Итачи радостно улыбнулся.

«Замечательно! Кисаме сейчас вернётся, он в уборной оттирает пятно»

Какузу поднял бровь в недоумении, - «О, знаете, один из клиентов, видимо, был не в восторге от нашего присутствия, и вроде как "случайно" пролил на Кисаме кофе»

О боже, ну что за люди. Очевидно, многие знали, кто такой Учиха, но пытаться сделать что-то столь глупое в адрес Кисаме? Если тот не догнал обидчика и не заставил его жрать свои зубы, Какузу будет очень разочарован.

«Я понял. Скоро подойду»

«Сэр?» - сказал бариста, привлекая внимание к себе.

«Обычный кофе, две ложки сливок, две ложки сахара».

«Четыре доллара за проклятые 20 унций. Идиотизм ...», - пробормотал он, двигая стул и садясь на него.

«Какузу, дружище! Какой сюрприз! Что ты здесь делаешь?», - Кисаме засмеялся, хлопая его по плечу.

«Ну, я пришел за кофе, но, кажется, всё, за что я заплатил, это чашка дерьма», - ухмыляясь зарычал он в ответ, сделав глоток.

Итачи поднял брови, но молчал. Кисаме усмехнулся, - «Ты говоришь так, будто у тебя плохое настроение, друг мой».

«Так и есть», - он ответил грубо, поставив чашку и упёрся локтями в стол, - «Мистер Учиха тут сообщил мне, что вы стали жертвой преступления на почве ненависти. И всё же ты, я смотрю, весьма спокоен».

Кисаме моргнул, - «Э-э ... да. И из-за этого у тебя плохое настроение?»

«Ну меня бесит, что случилось что-то подобное, да».

«Оу, Какузу! Я ценю это, но я об этом позаботился».

«Неужели?»

«Да, я догнал ублюдка и напугал его до смерти».

«И это было совершенно неуместно...», - прокомментировал Итачи, нервно перекатывая чашку в руках, - «Я бы не хотел, чтобы ты опускался до его уровня. Он всего лишь невежественный неандерталец».

«Я сказал тебе, детка, я знаю, как это работает. Ты не можешь позволить, чтобы это сошло им с рук, иначе это снова повторится».

«Согласен», - проворчал доктор, - «Я думаю, из вашего опыта, мистер Учиха, вы могли вынести, что ничто не заканчивается само по себе».

«Да, но это такой грубый способ справиться с ситуацией. Почему общество всегда должно прибегать к насилию или публичному унижению. Никто не может просто сесть и решить

проблему словами».

«Если бы все были готовы выслушать или позаботиться о вашем мнении, никто бы не совершал ничего плохого вообще», - Какузу зарычал. Хидан был прав, этот человек был наивен, как чёртова принцесса.

«Полагаю, это правда. Ужас какой-то ...»

«Такие люди всегда будут рядом, Итачи. Это вполне ожидаемо», - Кисаме сделал паузу, чтобы выпить кофе, - «Можем ли мы поговорить о чем-то еще? Как у Хидана дела на работе, Какузу? Итачи говорит, что не уверен, что он хорошо справляется с собой из-за уменьшения дозировки лекарств».

Какузу нахмурился.

«Я не об этом говорил, Кисаме», - упрекнул Итачи, - «Я говорил, что последнее время не понимаю его эмоций, что означает, что у него с ними проблемы».

Доктор стиснул зубы. «Просто относись ко мне как к личности ... хорошо?» Они сидели здесь, обсуждали Хидана, как будто он был каким-то научным экспериментом. Его подруга ушла, не сказав ему ничего, потому что она думала, что он с этим не справится. Итачи и его психотерапевт принимали решения о его лекарствах, не принимая во внимание его мнение, Хидан сказал, что они «отучают» его, как будто он был неспособен принять решение сам.

«Доктор Хоку сказал, что он и на работе плохо себя ведёт. Я волнуюсь за него. Когда он дома, он выглядит нормально, но очевидно, что это не так. У него что-то на уме ...»

“Да ладно?!” - подумал про себя Какузу. Все управляют его жизнью, куча посторонних людей на вечеринке даже не относились к нему, как к человеку. Даже девушки, которые продолжали приходить в клинику, чтобы флиртовать с ним. Внезапно он понял, почему Хидан так поступал с ними, почему ему было необходимо так смутить ту девчонку перед Какузу. Эти девушки видели в нём всего лишь кусок мяса. Итачи ухаживал за ним, как за ребёнком. Конечно, у него было что-то на уме.

“Я” - подумал он с внезапной ясностью. “Я у него на уме”. Он так отчаянно, по-своему нелепо пытался найти какую-то связь с Какузу. Возможно, он действовал нарочно, чтобы посмотреть, будут ли с ним по-прежнему обращаться так же. То, как он повёл себя, когда Какузу в ярости наорал на него, не испугало его, он был благодарен..

Ну блин.

«Ну, слушай, с ним случилось много всякого за короткий период. Вы сами видели, в каком

состоянии он был на вечеринке, потом он попал в больницу, потом его подруга решила, что больше не будет с ним общаться», - небрежно сказал Кисаме, пожимая плечами, - «Я думал, что она довольно крутая. Такие люди, которые не боятся сказать, что у них на уме, обычно оказываются чертовски хорошими друзьями», - его глаза встретились с Какузу, когда он улыбнулся.

«Это ужасно... Я говорил, что он оказывается знал обо всём?», - сказал Итачи, беспокойно поворачиваясь к Хошигаки, - «Он проснулся и услышал весь наш разговор. Я должен был просто всё ему рассказать ... Он наверняка меня ненавидит».

«Ба, он ведь честный парень. Если бы он был зол на тебя, он бы уже дал понять».

«Нет, я знаю, что он не злится. Ему больно. Мне бы на его месте тоже было больно. Таюя даже не знала меня, но она доверилась мне вместо него. Я даже дал ей денег, чтобы она могла вернуться домой. Он, вероятно, слышал это тоже...».

«Да ладно тебе. Ты тоже был в большом стрессе. В конце концов, вечеринка получилась просто огонь», - Кисаме засмеялся, и легко толкнул Какузу локтём, - «Даже этот парень хорошо провёл время, а это о многом говорит».

«Кстати, доктор, у меня просто нет слов, как описать мою вину... Простите за то, что произошло с Хиданом ... Я не могу поверить, что был настолько глуп»

«Понимаю», - Какузу прервал его, и эти двое удивлённо уставились на него. Как ни странно, он правда понимал. Это была сложная ситуация, Итачи ослабил своё правление, позволил Хидану принимать свои собственные решения, пытался относиться к нему как к личности, устроить ему вечеринку и позволить ему хорошо провести время. И посмотрите, что из этого вышло. Конечно, теперь он будет сдувать с него пылинки и навёрстывать упущенное ... пытаюсь защитить его от стрессовых ситуаций, которые могут привести к очередному срыву ...

Словно читая его мысли, Итачи мягко улыбнулся и сделал глоток из чашки, - «Он дразнит меня, называя меня своей мамулей. Иногда я себя правда так чувствую. Хоть он и пришёл ко мне за помощью, я чувствую ответственность за него. Иногда это утомительно, у меня просто руки опускаются. Кажется, что каждое из моих благих намерений выливается в какую-то катастрофу».

Кисаме глубоко вздохнул, выглядя слегка раздражённым. Какузу посмотрел на него. Тот пожал плечами. Доктор подумал, что эти двое часто говорят о Хидане и, вероятно, часто спорят и ссорятся.

«Но вы сильно повлияли на него, доктор», - Итачи продолжал, по-видимому, выходя из печального настроения, которое угрожало одолеть его секунду назад, - «Он ест лучше, спит чаще. Он решил научиться играть на гитаре, хотя я не видел, чтобы он играл на ней с тех пор, как ушла Таюя. Его счета оплачиваются, два из них уже полностью оплачены. Он сказал мне, что больше не курит на работе, у него не было истерик в течение нескольких месяцев, у него

всё хорошо. Я просто не хочу, чтобы все его достижения рухнули из-за одних выходных»

«С работой у него всё хорошо», - сказал Какузу внезапно, не совсем понимая, зачем, но ему хотелось закончить этот разговор. Он больше не хотел слышать, как Учиха делает из этого трагедию, и было очевидно, что Кисаме бы лучше поговорил о чём-то другом.

«Но вы сказали-»

«Да. В последнее время его поведение раздражало. Но что касается реальной трудовой этики, он всё делает хорошо. На самом деле у меня было больше пациентов, чем обычно, множество девушек записываются на приём и платят деньги, только чтобы флиртовать с ним».

«О боже ... девчонки ...», - сказал Кисаме, потирая глаза, - «Слава богу, я рад, что я не один такой. Все парни в этом городе хотят меня выпотрошить, а девчонки хотят стащить с меня штаны! Что не так с людьми в эти дни!?»

«Я каждый день этому удивляюсь...», - сказал Какузу, глядя на Итачи, который внезапно выглядел очень раздражённым.

«Не смотрите на меня, я тоже не общаюсь со своими ровесниками. И я тоже их не понимаю. Всё о сексе и наркотиках и всякой ерунде, и никакой заботы о последствиях», - он прокашлялся, выпивая кофе, - «Не представляете, сколько раз мне звонили с просьбой устроить им такую же вечеринку ... И все они несовершеннолетние, я уверен».

Этот разговор был удивительно приятен Какузу. Сейчас он не чувствовал себя старше этих двоих. Помнится, было высказывание, которое звучало примерно так: «Тебе столько лет, на сколько ты себя чувствуешь». Но ему это всегда казалось глупостью. Ничто не может изменить тот факт, что ему было сорок шесть лет.

“Всё дело в восприятии ...” - внезапно вспомнился голос Хидана. И с ним вспомнился сон, о котором он уже почти успел забыть. Хидан на краю обрыва, солёный ветер дует в его взъерошенные волосы, земля рушится под ним, волны бьются о скалу далеко внизу, ожидая момента, когда он упадёт, и они смогут поглотить его целиком.

«Как думаешь, что нужно, чтобы жить вечно? Я не знаю, чего я хочу, Какузу. Это странно? Я знаю только то, чего не хочу. Но это совсем не помогает Для меня ты - хорошее, Какузу? Так ты можешь пойти со мной?».

Это было бессмысленно, никакой логики или смысла в этом всём, но ему вдруг будто сжали грудную клетку. Он вдруг вспомнил ход своих мыслей, пока он стоял там над бессознательным Хиданом.

Он сказал Хидану во сне, что он плохое, хотя он хотел ответить “да”. Он сказал Хидану, что он

для Какузу тоже не хорошее. И всё, что убивает нас, помогает нам жить.

Так что же нужно, чтобы жить вечно?

Какузу тогда сказал себе, что не хочет быть для Хидана наркотиком. Он не хотел причинить ему боль, чтобы помочь ему жить. Это было то, чем питались его психические заболевания. Он не существовал на счастье, потому что его демоны высасывали его, ох, Хидан ... должно быть, он постоянно живёт в пустоте ...

Какузу не мог не думать, что и он тоже. На самом деле он знал, что это так. Пока Хидан не пришёл в себя, он не чувствовал ничего, кроме гнева и негодования, даже то, что он любил, вызывало лишь минимальное удовольствие.

«Ну, доктор, я думаю, что мы должны извиниться», - наконец сказал Итачи, снова улыбаясь.

«Дома нас ждёт фильм и ведро попкорна», - добавил Кисаме, хлопая Какузу по спине, когда он поднялся со стула.

Доктор тоже встал, голова всё ещё была занята мыслями о Хидане, его это не удивляло, но раздражало немного, - «А что мой работник делает со своими выходными?»

Итачи остановился, шокировано глядя в ответ, - «Он был дома, когда я уходил. Он сказал, что, вероятно, пойдёт на прогулку, ему нравится гулять под дождём. А что?»

«Любопытство», - ответил он, хмурясь от коварной улыбки Учихи.

«Понятно. Ну, доброго дня, доктор. Приятных выходных»

Он хмыкнул в ответ и кивнул головой Кисаме, наблюдая, как они выходят из кофейни. Он немного подождал, чтобы удостовериться, что они сели в машину и уехали, и вернулся к своей машине, лениво потягивая отвратительный кофе.

«Я соберу все кусочки...», - Хидан начал петь тихо, едва слышно из-за расстояния между ними.

«И построю домик из лего...», - Какузу просто стоял и слушал.

«Если что-то пойдет не так, мы просто сломаем его ...»

Чёрт бы побрал этого человека. Чёрт бы побрал его глупый голос и способность заставлять его слушать. Чёрт бы побрал его способность постоянно удивлять Какузу. Он стиснул зубы и медленно и тихо двинулся вперёд.

«И три слова имеют два значения, но есть кое-что в моих мыслях, и это всё для тебя ...»

Хидан не попал в нужную ноту и выругался, поправляя гитару на коленях. Какузу сдержал желание улыбнуться, и продолжил свое молчаливое движение к альбиносу, удивляясь, почему, чёрт возьми, этот идиот до сих пор не заметил его присутствия. Каждый раз, когда он просто на него смотрел на работе, тот ловил его, будто чувствовал взгляд.

Он снова начал играть, - «Такой темный и холодный декабрь, но у меня есть ты, ты согреваешь меня. Если ты сломаешься, я исправлю тебя и защищу от бушующего шторма. Я потерял в жизни, мне не хватает любви. Я буду поддерживать тебя, когда понадобится. И после всего, что я натворил, мне кажется я люблю тебя намного больше».

Какузу поднял брови. Песня о любви? Хидан пел песню о любви? Почему-то он нашёл это очень странным, но продолжал слушать.

Какузу помнил о своём внутреннем соглашении, что поедет домой, как только пойдёт дождь. Единственной проблемой было то, что дождь всё ещё не шёл.

Его мысли продолжали сосредотачиваться на Хидане и только что состоявшемся разговоре. «Вы оказали глубокое влияние на него, доктор» - сказал ему Итачи. Конечно, это произошло именно потому, что он перестал относиться к альбиносу как к ребёнку. Хидану не нужно, чтобы люди заботились о нём, какими бы они ни были, какими бы благими не были их намерения. К нему нужно относиться так же, как ко всем остальным, он хотел, чтобы к нему относились так же, как и ко всем остальным. Какузу понимал это, но в то же время чувствовал это ноющее чувство, как будто он тоже что-то делал не так.

Он продолжал отталкивать его. Он не знал, почему, но именно это постоянно приходило ему на ум. Он долгое время избегал этой одержимости, а когда, наконец, поддался своему желанию, обнаружил лишь, что одержимость никуда не делась. И теперь Хидан постоянно пытался провести с ним время, пытался узнать его ближе, в своём стиле, но всё же, а он постоянно отвергал его. Даже тот случай в среду произошёл только из-за работы, не будь они на работе, ведь ничего бы не случилось.

И сейчас в его голове был только один вопрос. Он хотел, чтобы что-нибудь случилось?

Да. Да и нет.

Все предыдущие доводы оставались непоколебимыми. Хидан был намного моложе его, их жизни и личности были совершенно разными.

Он не мог контролировать себя, когда Хидан набрасывался на него. Это было совершенно ясно. Дважды это случилось, и дважды он не мог остановиться, пока какое-то вмешательство не возвращало его к реальности. Он должен был признаться себе, что хочет этого невыносимого альбиноса, он всё ещё не понимал почему, но хотел. Ему нравилось смотреть на него, и, несмотря на его дурные замашки, ему нравилось разговаривать с ним. Он не знал, что способен так часто улыбаться...

Но он понимал, что Хидан, похоже, чувствует себя обманутым. Итаци заметил, что дома Хидан странно себя ведёт, да и на работе, в общем-то тоже... если Какузу не сделает что-нибудь в ближайшее время, то всё, что было между ними, скорее всего, закончится. И не нужно задумываться об этом, чтобы понимать, что это было бы очень глупо.

Он размышлял над всем этим, когда остановился на светофоре возле парка в центре города, посмотрел в окно и увидел Хидана, который сидел поодаль на фонтане. Какузу не был ни импульсивным человеком, ни религиозным, но это было настолько странным совпадением, что его просто нельзя было игнорировать.

Разум кричал, чтобы он не делал этого, не разворачивался посреди дороги и не парковался у парка, чтобы идти к человеку, сидящему в одиночестве на фонтане в большом парке в пасмурный день.

«Я вообще что ли не могу от тебя уйти?», - позади послышался низкий бархатный голос. Хидан напрягся, несколько раз моргнул, а затем повернулся, обнаруживая своего босса. Тот стоял позади него, руки в карманах, и всё то же нечитаемое выражение лица, как и всегда.

Он открыл рот, пытаясь придумать, что сказать. Раскат грома наполнил воздух между ними, - «Пф, я мог бы спросить тебя о том же, чёрт возьми. Ты меня преследуешь?», - ответил он, собираясь убрать гитару, но подумал, что тогда ему нечем будет занять руки, и оставил. Какузу, похоже, слышал, как он поёт ... Обычно он не любил песни о любви, но по какой-то причине эта застряла у него в голове сегодня.

«Я проезжал мимо. Ты выглядишь жалко, ты в курсе? Сидишь в одиночестве в парке, пока собирается дождь. Я никогда не пойму вас, самопровозглашенных артистов, вы просто ищете внимания».

«Да пошёл ты, старина. Я жду дождь», - ответил Хидан, не задумываясь. Почему он здесь? Чёрт возьми, он здесь, чтобы вытеснить мысли об этом скряге из своей головы. И вот он, появляется в такой момент? Жизнь, ты грубая сука.

«Ты не можешь делать этого дома?»

«Нет», - сказал он, отворачиваясь от Какузу и сосредотачиваясь на гитаре, рассеянно дёргая струны, - «Итачи ушёл к Кисаме. Там скучно».

«Так ты пришёл в парк, чтобы заставить всех тебя жалеть?»

«Мне плевать, что обо мне думают люди!», - громко сказал он, вставая и разворачиваясь к Какузу. Да что с ним не так, чёрт возьми!? Он его сюда приходить не заставлял. Ради всего святого, почему он сейчас здесь и выглядит так чертовски сексуально?

...Подожди секунду...

Какузу увидел его, проезжая мимо, и остановился, чтобы просто поговорить с ним. Они на самом деле разговаривали друг с другом вне работы. Какузу был здесь по своей собственной воле.

Ха, жизнь, я пошутил, ты прекрасна.

«Эй ... Какузу ...»

Доктор вопросительно поднял бровь. Хидан ерзал, ему не нравилось, как тот смотрел на него. Он снова хотел что-то сказать, но слова не шли. Чёрт возьми, просто прекрасно, тупой мозг. Он был здесь сейчас, разговаривал с ним, уделял ему время вне своего дня. А ты, мозг, просто решил не работать, в такой момент!

Он снова открыл рот, как вдруг на кончик его носа внезапно упала большая капля дождя. Он моргнул, вытер его и поднял голову, чтобы взглянуть на небо. Облака не выдержали, наконец, освобождая всё, что накопили.

Но это не тот дождь, которого он ждал. Он хотел лёгкого, нудного, морозящего дождя. А случился ливень, стена воды обрушилась на них. Он выругался и поднял чехол с гитарой, подбегая к Какузу, изо всех сил пытаясь защитить инструмент от дождя.

«Ну, а вот и твой дождь» - сказал Какузу, глядя на альбиноса. Хидан встретился с ним взглядом, и сразу отвёл его от зелёно-красных глаз, чтобы в безмолвном шоке смотреть на промокшего до нитки доктора. Его шоколадные волосы намокли, несколько прядей спереди прилипли к лицу, обрамляя его жуткие глаза, которые всё ещё сверлили Хидана взглядом. На этот раз на Какузу не было водолазки, вместо этого на нем была простая черная футболка с v-образным вырезом и серые джинсы. На самом деле он выглядел просто. Просто Какузу. Обычный, нормальный. Из-за дождя футболка прилипла к нему всего за несколько минут, и Хидан быстро отвернулся в сторону, чувствуя на себе бесстыдный взгляд.

«Да ... Я думал, это будет просто морозящий дождь».

«Похоже, ты просчитался», - сказал Какузу, всё ещё глядя на него так подозрительно, что у Хидана начинало быстрее биться сердце.

«Э-эм ... Можешь подвезти меня домой?», - сказал он, убирая чёлку с глаз рукой.

«Ты пришёл сюда, зная, что начнётся дождь. Значит, ты можешь дойти домой пешком», - ответил Какузу, наконец отводя взгляд и ухмыляясь.

«ЧТО!? Ты издеваешься! Нет уж, говнюк, я иду в твою чёртову машину», - громко заявил альбинос, и побежал к автомобилю.

«Ты так думаешь?»

«Да, чёрт возьми»

«Почему ты любишь дождь?», - неожиданно спросил Какузу, заставляя Хидана так резко остановиться, что он споткнулся и чуть не упал. Он пришёл в себя и прошёл мимо доктора, оборачиваясь на него.

«Что ты имеешь в виду?»

«Я имею в виду то, что я спросил. Большинство людей ненавидят дождь. Он мокрый, он создаёт грязь и портит их волосы, макияж, ну и ещё куча других нелепых поводов, которые люди используют в эти дни, чтобы жаловаться».

Хидан остановился в замешательстве. Какой он болтливый сегодня, а? «Ну, дождь просто успокаивает ... Я не знаю. Почему тебя это волнует?»

«Мне тоже нравится дождь».

Хидан моргнул, теряя дар речи. Что именно сейчас происходит? Может, он спит? Может он всё-таки споткнулся, упал, приложился как следует головой и теперь в коме? Как это могло произойти, что как только сюда явился Какузу, пошёл такой сильный дождь, что они просто не могут здесь больше находиться. Хотя на самом деле он мог бы, если бы захотел, сказать Какузу, чтобы тот отвалил и сесть обратно на фонтан... Но он не хотел. Он не мог упустить эту возможность, его босс, который постоянно терзал его разум, просто волшебным образом появился именно тогда, когда ему необходимо было попасть домой и он мог бы его подвезти.

Очевидно, это был знак. Да ещё и Какузу сам признал какое-то сходство между ними, Хидану даже не пришлось ничего выспрашивать. Поэтому, когда Какузу обошёл чёрную машину и запрыгнул на водительское сиденье, альбинос спокойно открыл дверцу со стороны пассажира и проскользнул внутрь, осторожно втиснув гитару на заднее сиденье. Хидан вздохнул и собрался с духом.

«Слушай ... может, хочешь кофе? Там вроде открылась новая кофейня недалеко...».

Какузу повернулся к нему с хитрой ухмылкой и завёл машину.

«Я уже там был. Херня полная».

Хидан пытался сдержать смех, но не смог. Доктор удивлённо повернулся к нему, альбинос посмотрел в ответ. Боже, он выглядел потрясающе прямо сейчас, чёртов старый говнюк. Это было нечестно.

«Ну, можно заехать в квартиру Итачи и я сделаю тебе кофе. Даже платить не придётся».

«Нет», - мгновенно ответил Какузу, переключая передачу и сосредотачиваясь на дороге.

Хидан опустил плечи и сполз в кресле. Чёрт, он подумал, что у него был шанс, когда Какузу не отказался от кофе сначала. Может, он слишком настаивал.

«Твой кофе тоже херня. Можно поехать ко мне домой».

Хидан чуть не задохнулся, выпрямляясь и поворачиваясь, - «Что? К тебе домой?»

«Я так и сказал»

«Ты собираешься позвать меня к себе домой? Где ты живёшь?»

«Я должен нарисовать тебе карту, Хидан?»

«Мы ... это свидание?», - Чёрт, чёрт возьми. Зачем он это сказал? Он мысленно пнул себя сто раз.

«Сотрудникам можно общаться друг с другом вне работы. Это не преступление»

«Нет, просто это странная херня. Какого черта ты делаешь?» , - РРР ЗАТКНИСЬ, ИДИОТ, И ПУСТЬ ЭТО ПРОИЗОЙДЁТ!

Какузу сжал челюсть и крепче сжал руль, - «Ты всю неделю крутишь задницей у меня перед носом, а потом выкидываешь этот трюк в среду ...»

«И ты сказал мне так больше не делать ...»

«Пока мы на работе».

Они оба замолчали, и у Хидана вдруг случилось осознание, довольная улыбка растянулась на его лице, - «О боже, ты что, заигрываешь со мной, Кузу?»

«Нет»

«Ха-ха! Да! Ты собираешься отвезти меня к себе домой и приставать ко мне!»

«Заткнись, чёрт возьми, дурак».

«Это нормально, Кузу. Я ведь не достал перцовый баллончик?»

«Что ты имел в виду?», - серьёзно спросил Какузу, заставляя Хидана замолчать.

«О чём ты?»

«Что ты имел в виду, когда сказал мне, что я могу быть твоим Богом?»

Ему потребовалось несколько минут, чтобы вспомнить, о чём речь. Когда он наконец вспомнил об этом, он почувствовал, как горят его щеки. Ах, да, он правда сказал это... Он совсем забыл об этом из-за всей той ерунды с Таюей.

«Я имел в виду то, что я сказал», - ответил он, не зная, что ещё сказать. Какузу усмехнулся.

«Ты вообще знаешь, что говоришь, или просто болтаешь постоянно?»

«Э-э ... Иногда болтаю», - сказал он, посмеиваясь и снова убирая волосы с глаз, - «Но, если серьёзно. Ты вообще-то спас меня из действительно херовых ситуаций... дважды».

«Дважды?»

«Да ... Какузу, я правда не знаю, где бы я был сейчас, если бы ты не взял меня к себе работать», - чёрт, прекрати смущать себя - услышался его внутренний голос, но он его проигнорировал. Он хотел смущаться. Как бы сильно он не бесился от этого с самого начала, как бы сильно он ни презирал своего босса, он не мог представить себя где-то еще. Кроме того, он устал от того, что все думают, что он идиот, он не хотел, чтобы Какузу думал, что он идиот, хотя он облажался уже столько раз, - «Даже если бы Итачи помог мне ... У меня, вероятно, была бы какая-то грандиозная истерика, и я бы ушёл из дома и вернулся к своему прошлому образу жизни. Ты ... ты дал мне причину не возвращаться к этому, знаешь, ты дал мне цель. Ты мой Бог».

Какузу больше ничего не сказал, и Хидан сидел молча какое-то время.

«Ты мне правда нравишься. Я знаю, что я все время веду себя как идиот, но это потому, что я не знаю, что ещё делать. Лучше вести себя как идиот, чем нести глупую хрень, типа этой ...»

«Ты явно слишком много времени проводишь с этим Учихой».

Он тихо рассмеялся, - «Да. Не бери в голову. Ты всё ещё мудака».

«А ты всё ещё раздражаешь».

Первая мысль, которая пришла ему в голову, когда он переступил порог, была о том, что у Какузу Хоку был чертовски хороший дом. Вторая мысль была о том, что они были совсем одни в этом чертовски хорошем доме.

Он изучал это место, следуя за Какузу на автопилоте на кухню, тот подошёл к кофемашине и начал готовить кофе. Наблюдая за его движениями и восхищаясь его телом, всё ещё мокрым от дождя, он задавался вопросом, что же, чёрт возьми, сейчас произойдёт, и когда в его голове пронеслись всевозможные идеи и возможности, ему вдруг захотелось, чтобы в его руке чудесным образом появилась бутылка любого алкоголя.

«Ты живёшь один в таком огромном доме?»

«Да. И он не такой уж и огромный, большие только гостиная и кухня».

«Чёрт. Я знал, что ты богат, но я всё равно впечатлён».

«Всё для достижения цели», - сказал Какузу, ожидая кофе, и повернулся, оперся на шкаф и скрестил руки, - «Ты выглядишь как утонувшая крыса».

«Ну да, но у меня нет запасной одежды, знаешь ли», - ответил Хидан, пожимая плечами, - «Надо было заехать ко мне домой ... Я странно себя чувствую».

«Если ты ожидаешь чего-то, ты точно сошёл с ума. Это только кофе, Хидан».

«Ага», - сказал он, оборачиваясь, чтобы избежать пристального взгляда Какузу, и забрёл в

гостиную. Для парня, который не любит тратить деньги, у него есть действительно хорошая мебель. Два больших черных кожаных дивана, кресло с откидной спинкой, кофейный столик с чем-то вроде мраморной или, может быть, имитационной мраморной столешницы, большой телевизор с плоским экраном. Здесь не было никакой обстановки, стены были голые, выкрашенные в темно-коричневый цвет с белой отделкой вокруг окон, бордовые занавески... вот и всё. Как бы красиво это не было, выглядело как фотография в журнале, будто, никто здесь не жил.

«Ты покажешь мне свой дом?», - весело крикнул он.

«Не помню, чтобы ты показывал мне свой».

«Во-первых, это просто квартира, там нечего показывать. Во-вторых, ты ненавидел меня тогда».

«Действительно. И ты меня раздражал»

«Я всё ещё тебя раздражаю».

«Так и есть»

Хидан повернулся, чтобы посмотреть на доктора, не зная, какое выражение лица у него сейчас. Он отчаянно желал уметь читать мысли этого человека. Он просто хотел знать, почему. Почему он оказался в такой ситуации, почему он понравился этому человеку, как это вообще возможно. Всё, чего он хотел, - просто понять. Он никогда ничего не понимал, на самом деле, он был в порядке с непониманием большинства вещей, потому что большинство вещей не имело большого значения для него. Но это было важно, по какой-то причине, этот говнюк был важен. По какой-то причине он действительно ему нравился, хотя он и вёл себя, словно это не так.

Так почему же?

Хидан знал, почему ему нравится Какузу, у него было много времени, чтобы обдумать это. Причины не всегда имели смысл, но он знал их. Его явно привлекала его власть. От этого человека просто разило силой и уверенностью, ему было наплевать на весь остальной мир, он просто делал то, что хотел, и всё. Люди уважали его, боялись, это было заманчиво. Конечно, не помогало и то, что этот человек был чертовски сексуален, особенно для его возраста. Крепкий и твёрдый, как чёртов кирпичный дом, способный поднять Хидана с пола и, возможно, швырнуть его через всю комнату, если захочется. Люди могут быть уверены в себе и излучать силу, сколько угодно, но если у них нет доказательств, они ничто. Но у Какузу они были, у него было всё.

И он был так самоуверен. Он не был похож на Хидана, который был импульсивным, опрометчивым и глупым. Какузу не нужно было ничего знать, чтобы понять, чего он хочет и

как он собирается это получить. Он... мог контролировать всё. Может быть, так оно и было. Он контролировал себя и своё окружение... просто всё. У Хидана контроля не было даже над самим собой. Это было восхитительно.

Химия, сказал Итачи, родственные души. Хм ... может быть, это не такая уж и чушь.

«Я все еще хочу, чтобы ты показал мне дом, грубый мудака».

Какузу молча прошёл мимо, - «Ну посмотри его сам, я собираюсь переодеться».

«Ну ладно, тогда я просто пойду за тобой, начнём со спальни...», - он непринуждённо говорил, следуя за доктором, но тот резко развернулся в дверном проёме и захлопнул дверь прямо у него перед носом. Хидан моргнул, и рассмеялся.

Ладно, он сам напросился.

Остальная часть дома Какузу была почти такой же, как и та, что он видел до сих пор. Две спальни, одна из которых была превращена в домашний спортзал, довольно пустой кабинет, за исключением книжного шкафа от пола до потолка, полностью заполненного книгами. Ванная комната была на удивление простой и жутко чистой. На самом деле весь этот чёртов дом был безупречно чист, ни пылинки. Весь дом казался таким зловеще безличным, и Хидан почувствовал себя немного подавленным, потому что здесь не было ничего, что могло бы дать хоть какое-то представление о живущем здесь человеке. Ни картин на стенах, ни странного декора вроде ковра, или случайной статуи, или чего-то подобного, что символизировало бы интерес к чему-либо. У Итачи повсюду были фотографии, на книжных полках стояли книги, похожие на настоящие книги, а не на скучные учебники. У него были вазы с цветами, маленькие статуэтки и куча всяких мелочей на полках. У него, по крайней мере, были диски с музыкой. Зайдя в его квартиру, можно было понять, что за человек в ней живёт. Но этот дом... как будто здесь вообще никто не жил.

Честно говоря, это было немного грустно.

«Ты уверен, что живёшь здесь?», - спросил он, вернувшись на кухню, но внезапно остановился, увидев, как Какузу вытирает волосы полотенцем, отвернувшись от него.

«Что это за вопрос такой?», - когда он заговорил, он накинул маленькое полотенце на плечи, обернувшись к Хидану, который продолжал смотреть, как идиот, не в силах отвести взгляд.

У Какузу были действительно длинные волосы. Он знал, что они длинные, потому что он собирал их в хвост, но сейчас они были распущены, лежали на плечах, свисали над ключицами, и все слова и мысли вылетели из головы. С одной стороны, ему показалось странным, что у Какузу вообще были длинные волосы. Он просто не был похож на такого парня. Почему эта мысль никогда не приходила ему в голову раньше, он не знал. Однако, с другой стороны, это было довольно интересно. У Итачи были длинные волосы, он как-то объяснил, что людям легче принять его гомосексуальность, когда он больше похож на девушку.

У Какузу были длинные волосы. Но, вероятно, это вообще не имеет к нему никакого отношения, ему просто нравятся длинные волосы. И он каким-то образом всё равно умудрялся выглядеть как босс. Действительно, сексуален до невозможности, особенно когда его волосы такие мокрые и прямые.

Хидан прокашлялся, - «Э-э ... Ну ... Я имею в виду, это похоже на картинку в журнале, а не дом, где кто-то живёт».

Какузу поднял бровь, - «Не помню, чтобы спрашивал твоего мнения».

«Ну, ты понял, что я хотел сказать. Ты прикидываешься таким скучным, или всё убрал, потому что собираешься продать этот дом? Как я могу узнать что-то о тебе, если здесь нет ничего личного?»

«Если я увижу, что ты полез в мои вещи, я сломаю тебе пальцы».

«Здесь даже некуда залезть всё равно».

«Ты расстроен, что у меня нет грязных секретов, которые ты можешь раскрыть?»

«Типа того».

«Ну, ты идиот», - Какузу снова повернулся к кофемашине и открыл шкаф над ней, доставая две огромные кружки, - «Иди делай себе кофе, если это ты не находишь скучным».

Хидан чуть не подпрыгнул рядом с ним, взяв кружку и восхищаясь ею, - «Чёрт возьми! Какая она здоровая! Ты зависим от кофеина?»

«Я люблю хороший кофе, да».

«Это потрясающе. Где ты взял их? Я заставлю Итачи купить такие же».

«Я так счастлив, что тебе больше не скучно», - сказал монотонно Какузу, наливая кофе в свою кружку.

«Да, видишь, это же интересно. Это помогает понять, кто ты. Тебе нравится кофе ... чертовски много кофе. И теперь я знаю, что ты любишь дождь и Рода Стюарта, это очень смешно, но довольно мило»

«Буду признателен, если ты перестанешь называть меня милым».

«Это комплимент, говнюк, прими его».

«Разве ты не говорил, что никогда не сделаешь мне комплимента?»

Хидан закатил глаза и потянулся налить себе кофе, - «Да, и если ты не заметил, я склонен говорить, не задумываясь».

«Действительно»

Они замолчали. И молчали довольно долго. Какузу наконец сделал себе кофе, конечно, именно так, как ему нравилось. Посмотрев на него, Хидан решил сделать так же. Обычно он кладёт в него достаточное количество сливок и сахара, чтобы мгновенно заработать диабет, но сейчас его настроение сменилось спокойным счастьем, когда он делал себе кофе так, как делал Какузу. После чего он побрёл в гостиную и плюхнулся на диван рядом с доктором. Тот неодобрительно на него взглянул, когда альбинос специально подобрался слишком близко к нему.

Но Какузу ничего не сказал и включил телевизор, щёлкая на канал погоды. Хидан поморщился, но ему, как ни странно, было любопытно узнать погоду. Что ж, повсюду шёл адский дождь. И он был немного зол из-за того, что не получил тот дождь, который хотел. Но зачем злиться, если бы это был всего лишь лёгкий дождь, которого он желал, Какузу, вероятно, не подвёз бы его, и сейчас они бы не сидели рядом.

По словам горячей блондинки по телевизору, дождь будет продолжаться до середины недели. Потом появилась реклама, и Хидан резко вздохнул, - «Ну, это захватывающе».

«Я не понимаю, что тебя заставляет думать, что у меня дома будет что-то захватывающее», - неожиданно ответил Какузу.

«Точно, я иногда забываю, что ты просто скучный мудака. Если ты собираешься держать меня здесь в плену, может хотя бы посмотрим что-нибудь интересное?»

«Ты не в плену. И если ты продолжишь болтать, я тебя выгоню».

«Но там чёртов тропический ливень, настоящий муссон! А мой дом на другом конце города».

«И что ты хочешь сказать этим?»

«Я хочу сказать, что ты дерьмовый хозяин, тебе нужно быть интересным. Давай целоваться».

Какузу выплюнул кофе, который только что глотнул, и Хидан просто не смог сдержаться и от души засмеялся, а доктор в ответ спихнул его с дивана.

«Ты чёртов придурок!», - зарычал он, поднялся и быстро пошёл на кухню за бумажными полотенцами.

«Ну серьёзно!», - сказал Хидан, пытаясь поднять себя с пола, удивляясь, как он не разбил лицо о журнальный столик, - «Зачем ещё ты меня позвал и предложил выпить кофе? Это, очевидно, свидание».

«Вообще ты предложил выпить кофе».

«Ты мог просто сказать нет. И ты преследовал меня».

«Ты - идиот», - медленно произнёс Какузу, взглянув на него, пока вытирал кофе со столика.

«Идиот, которого ты хочешь трахнуть», - уточнил Хидан, всё ещё смеясь и валяясь на полу.

«Да, по башке чем-нибудь».

«Твои оскорбления снова становятся скучными, Кузу», - сказал он, оттолкнулся от пола и снова уселся на диван, - «А это значит, что я смутил тебя. Я научился это замечать, веришь ты или нет».

«Не верю», - проворчал он, собираясь сесть обратно. Но всё же сделал дополнительный шаг в сторону и сел на другой диван. Хидан поморщился, быстро вскочил и снова плюхнулся рядом с ним, получив в ответ недовольное ворчание. Какузу мог сколь угодно отрицать сложившуюся ситуацию, но Хидан уже прошёл эту стадию. Какузу было сорок шесть, и он совсем не глуп. Он нарочно пригласил Хидана к себе домой. Может быть, он не понимал, насколько это глупо, но это не имело значения.

Они были одни. Рядом не было никого, никаких любопытных глаз. Они не на работе, так что ничто и никто не мог помешать.

«Это не свидание».

Хидан моргнул, возвращаясь из своих мыслей, - «Чего?»

«Это не свидание. Это отвратительно звучит».

Альбинос улыбнулся, - «Чёрт, согласен. Ты слишком стар, чтобы ходить на свидания».

«Я не это имел в виду ...»

«Знаешь, какое слово я ещё ненавижу? Целоваться. Представь, я бы сказал: “Кузу, я хочу, чтобы ты меня поцеловал”. Ну разве это возбуждает?», - он посмотрел на доктора скептически и немного устало, - «Чёрт, им стоит придумать другое слово для этого», - продолжил он, безвольно опустив руку, чтобы подчеркнуть нелепость проблемы.

«И что бы ты предложил?», - спросил Какузу. Если Хидан не ошибся, у того на губах был еле заметный намёк на улыбку. Он задумался на несколько мгновений, не в силах оторвать глаз от губ босса.

«Драка лиц!», - эпично заявил Хидан.

Какузу рассмеялся. Он действительно смеялся, и это настолько застало бедного альбиноса врасплох, что он даже отпрянул и уставился на него широко раскрытыми глазами. Слышал ли он когда-нибудь этот звук раньше? Он слышал, как тот иногда резко выдыхал, слышал, как он ухмылялся, но он никогда не смеялся по-настоящему до сих пор. Честно говоря, он несколько раз задавался вопросом, не сделал ли он себе какую-то операцию, которая теперь не давала ему смеяться. Но вот он здесь, он смеялся, и более того - над шуткой Хидана.

Он поймал себя на том, что тоже широко улыбается, не в силах оторвать глаз от лица Какузу. Он рассеянно облизал губы, когда тот наконец повернулся к нему и ничего больше не сказал. И в течение долгого времени они просто смотрели, пока метеоролог бубнил на заднем плане.

Он мог бы это сделать. Он мог бы сделать это прямо сейчас. На этот раз никаких помех. Он знал, что доктор думает о том же самом, он видел это по его глазам, по тому, как он просто смотрел на него, ничего не говоря. Он хотел его, ооочень сильно. Почему он колебался. Какузу спровоцировал это в тот первый раз на вечеринке, и в клинике он был слишком ошеломлён тем, как Какузу ему отвечал, он не мог контролировать себя.

Но сейчас просто...

Просто что?

Он улыбнулся, наблюдая, как глаза Какузу скользнули к его губам.

Да похуй.

<http://tl.rulate.ru/book/58664/1503099>